

УДК

Демократические начала в развитии украинской государственности до XVIII века

^aСтепан Волковецкий, ^bСветлана Волковецкая
^aЧрезвычайный и Полномочный Посол Украины в Грузии
^bЮрист

Аннотация:

В статье “Демократические начала в развитии украинской государственности до XVIII века” автор рассматривает важнейшие этапы развития Киевской Руси как древнейшего политического образования на территории Украины, в частности достаточно длительный период - IX-XVIII столетия. По мнению автора, Киевская Русь принадлежала тем государствам, которые входили в так называемое Византийское культурное сообщество. В Киевской Руси образовались такие государственные институты, в которых имело место сосредоточение светской и церковной власти в руках главы государства.

Ключевые слова: Украина, государственное право, Киевская Русь, история государства и права

Как известно, первым исторически зафиксированным государственным образованием на территории современной Украины и далеко выходящим за ее пределы была Киевская Русь¹. Это государство являлось объединением княжеств вокруг Киевского князя, что соответствовало государственным образованиям Европы того времени. Киевское государство в IX-XII столетиях входило в пятерку крупнейших европейских [1]. Породнившись с семьей Великого Киевского князя считали за честь королевские дворы Европы [2]. В определенный период Киевская Русь была наиболее могущественным государством Европы того времени.

Кievская Русь принадлежит к так называемому Византийскому культурному сообществу стран, которые приняли от Византии (Восточно-Римской империи) не только христианство, но и многие другие духовные ценности. Можно предполагать, что современные представления о мировой светской и духовной власти были известны на Руси из Византии.

В Византии основной идеей, которая определяла взаимодействие двух ветвей власти, была концепция "симфонии" (буквально "созвучие"). Светская и духовная власти должны были действовать в унисон и согласно, общими усилиями обеспечивать вверенную их заботам паству. Гарантия спасения и вечная жизнь считались конечной миссией христианской империи. При этом в Византии существовал широкий спектр мнений относительно первенства власти - императора или патриарха. Проблемы взаимодействия между светской и церковной властью решались без ссылки на высокие теории. В этих отношениях светская (императорская) власть обычно доминировала, но считалось, что обязанностями христианского правителя является протекторат церкви и соблюдение чистоты веры. Задачами церкви было общее духовное руководство и наставление светской власти.

Государственные образования Европы того времени ведущими слоями Руси были военные группы, а доминирующими - харизматический княжеский род [1]. Земля и власть считались традиционной коллективной собственностью всего княжеского рода. Согласно историческим источникам княжеский род был организован иерархично в соответствии с

---

¹ Термин «Русь» «(русские)» применительно к рассматриваемому историческому периоду не следует идентифицировать с современным названием «Русь» («Россия», «Российское государство») которым царь Пётр I в 1721 году назвал Московское государство «(Московия)» образовавшееся в северо-восточной части Киевской Руси после татаро-монгольского нашествия. Соответственно, «московитяне» стали называться «русскими»

генеалогической линией. Коллективное владение например княжеского рода Рюриковичей предусматривало регулярное перераспределение территорий и части власти в зависимости от количественного состояния рода и его организации. Политическая организация Руси соответственно балансирует между теоретическим единством рода и его фактическим разделением.

Исторические источники свидетельствуют о стремлении княжеского рода и боярской знати решать основные политические вопросы совместно [1,2,3], отмечают общий настрой того, что можно было бы назвать "политической мыслью", которая была направлена к консенсусу руководства. Добрым князем считался тот, кто постоянно был в "rade" (совете) со своими боярами и дружиной, и иерархами иногда даже с "народом". Согласно греческим источникам VI века в воспоминаниях о государственном устройстве на территории Киевской Руси упоминалось, "...что управление осуществлялось не одним человеком, а общей народной радой (советом), вече. В той стране, которая называлась Антами, не было армии и не было долгосрочной и сильной власти. В письменном источнике "Военная наука Византийская", что писалось именем Цисаря Маврикия (вторая половина VI века) говорится, что Славины и Анты имеют много начальников. Эти начальники живут между собой в согласии и только острая проблема безопасности, общее ведение войны сводит их вместе и дает власть одному" [1].

Добрыми "решениями" считались такие, которые были приняты в результате общего согласия. Наоборот, неудачные политические решения и действия, как правило, объяснялись тем, что они возникали без такого общего согласия. Однако в жизни случалось по-разному, и иногда дело решала просто грубая сила.

Особенную роль в истории древнеукраинского государства – Киевской Руси играли вече, боярская рада при князе и съезды т.е. княжеские (феодальные) съезды. Многие современные исследователи, в частности, О.Мироненко [4] называют их протопарламентами, отмечая, что они ни в чём не уступали допарламентским институтам большинства стран Европы того времени.

Практически все исследователи, представители российской дореволюционной историко – правовой науки, советской и украинской школ, едины в своём подходе к определению термина «вече», так, например, украинский исследователь украинского права Р.Лащенко, слово «вече» считает происходящим от слова «вещать», «оповещать» то есть «собирать», «созывать»; следовательно вече – народное собрание [5]. Термин вече происходит от корня «ве», отсюда – «вещать», что отвечает терминам «*collognium*» «*parlementum*», как отмечалось в известной работе советского периода которая принадлежала академику Б.Грекову[6]. Однако, древнерусские вече, боярские рады и княжьи съезды не были парламентами, так как не существовало в то время ни определенных заранее законом или традицией сроков созыва вече, ни места, инициативы, процедуры, полномочий и других важных моментов. Часть исследователей этот период существования вече рассматривают как борьбу единоличной власти и народовластия, и утверждают, что на этой почве потом появились ростки парламентаризма, так как это произошло с протопарламентами Англии, Исландии, Франции, т.е. с образованиями, свойственными политическому развитию общества феодального периода. Несмотря на то, что участники вече во времена Киевской Руси далеко не всегда были избранными представителями народа, как это было характерно для феодальных парламентов, можно утверждать, что этот институт ничем не отличался от существующих в то время западноевропейских аналогов и был полностью готовым для трансформации его в действительно парламентские представительские органы, если бы не монголо-татарское нашествие. С точки зрения О.Мироненко [7] этому не благоприятствовал еще ряд причин, среди них существенную роль сыграли факторы потери объединенного государства, княжеские раздоры, стремление великого украинского боярства к удовлетворению исключительно собственных узоклассовых интересов.

Роль вече в политической жизни Киевской Руси зависила от могущества князя. При первых князя Рюриковичах роль вече снизилась, она возрождалась, когда ослабевала княжеская власть. Обычно вече созывал князь или митрополит, а иногда оно собиралось само. Особенное значение Киевское вече приобрело в XII столетии, во время борьбы князей за киевский престол, например, в 1068 году вече устранило от власти князя Изяслава и на его место поставило князя Всеволода [2]. Вече, хотя и исполняло определенную роль в политической жизни в Украине, не стало постоянным органом власти [8].

Соответствуя духу времени, власть во времена княжеского правления была монархического типа, однако на украинских землях эта власть имела зачатки народовластия, демократических традиций, о чём говорилось раньше, прежде всего боярский совет и вече.

Как и все средневековые общества, Русь не проводила четких границ между компетенциями разных ветвей власти. То, что сегодня называется законодательной, судебной и исполнительной властью было, в основном, единым целым и концентрировалось в руках князя. Хотя князь и не был обычным самодержцем и свои обязанности исполнял, учитывая интересы и настроения разных групп населения. Так согласно мнению крупнейшего украинского историка М.Грушевского "громада имеет большую власть над князем. В одних землях эту силу имеют широкие слои граждан - бояре, мещане. А в иных случаях - только бояре, оттеснив родовое мещанство. Органом общественного контроля над князем и его властью становится вече - народное собрание, в нем могут принимать участие все свободные люди городов и целой земли, кто придет. Однако тон задавало местное боярство. Такое вече, собравшись, обсуждало все дела, ставило свои требования князю, а иногда сбрасывало его и призывало другого» [1]. Существовали и другие способы влияния на князя со стороны этих групп. Частое изменение князей не давало им возможности укрепить свою власть, и тогда решение всех дел брало на себя вече, а точнее избранные им "урядники", а князя оставляли только руководителем дружины (военизированного образования). Но эти процедуры не были записаны в каком-либо законе. Механизм взаимодействия основывался на традиционном праве, зависел от обычаев, реальной практики, а иногда - от конъюнктуры, иногда просто от силы [2].

Правовой основой Киевской Руси была «Русская правда» (1036-1037 г.г.) – первый писаный кодификационный акт русского феодального права, авторство которого связывают с именем князя Ярослава Мудрого и его потомков. «Русская правда» во многих аспектах выгодно отличалась своим относительным гуманизмом и юридической техникой от аналогичных документов стран Европы и других.

На «Русской правде» основывался важнейший юридический документ более позднего времени – Литовскийstatut, который имел три редакции: 1529 г., 1566 г., 1583 г. Этот statut был главным сборником законов в Украине и в том числе главным источником украинского права в Гетманщине (конец XVIIст. - начало XVIII ст.). На Правобережье он действовал до 1840 года [8].

После падения в 1240 году Киева, как политического, экономического, культурного и религиозного центра в результате монголо-татарского нашествия и упадка государства Киевская Русь, государственная жизнь переместилась в Галицко-Волынское княжество (Малая Русь). Галицко-волынское государство продлило на одно столетие существование древнего украинского государства. Самым выдающимся политиком Галицко-Волынского княжества был князь Данило Галицкий из рода Рюриковичей, который имел титул короля, т.е. такой же, как и правители европейских государств того времени. Этот титул имели и его потомки [1]. В этом государстве были свои политico-социальные особенности, в частности, существовало сильное боярство (князья), которое приближало общественное устройство к западному феодализму, способствовало развитию городского элемента, введению в городах Украины Магдебургского права [8]. В дальнейшем оно трансформировалось в Литовско-Русское государство, в котором

русские (украинские) права и обычаи были не только подтверждены государственными правителями на всей территории Руси (Киевское, Брацлавское, Волынское, Черниговское, в составе которого была и часть Новгород-Сиверского княжества - Сиверщина), но также распространялись на всю территорию Литовского княжества. В частности, официальным языком в Литве был принят язык русский (староукраинский), что следует из архивных материалов по истории Литвы, которые находятся в государственных и частных архивах [1,7,8,9]. Однако уже при образовании Польско-Литовского государства, в результате женитьбы литовского князя Ягайла на польской принцессе Ядвиге, значение русских традиций уменьшается, общественно-политическое устройство в Литовско-Русском государстве - единственный период в истории Украины (середина XIV до 1569 года), когда существовал феодализм. В государстве существовали кроме великого князя и иерархия князей и князьков, вельмож и магнатов (крупных землевладельцев) некняжеского происхождения. Князья и магнаты занимали высокие государственные посты, были почти независимыми в управлении своих владений, во время военных походов имели собственные военные формирования. В городах зарождается мещанское сословие, которое имело свое самоуправление по Магдебургскому праву, но и в этот период «...писанные письмом Русским, Право Русское, под названием "Судебных Статей" и в одну книгу собранных, Статутом Литовским названных, переведено с Русского на язык Польский, что в конце этой книги напечетано» [9]. Литовско-Польское государство образовалось на основании заключенных договоров, в которых гласилось: "...для того, чтобы в равной степени служить народам польскому, литовскому, русскому принимаем и соединяемся, как равные с равными, свободные со свободными..." (там же, с. 43). Эти слова повторялись при каждом короновании. На основании этого тезиса Гетманы, польские, литовские и русские, которые возглавляли в этот период свои народы считались равноправными. Все они признавали верховенство Короля, считались его наместниками.

Территория в государстве разделялась на воеводства и повиты (области и районы). На должности государственных служащих, служащих местного самоуправления, судей и даже Гетмана избирались представителями свободным голосованием и утверждались Королем и Сенатом. Сенат состоял из лиц, избранных Сеймом, или общим собранием, которое состояло из депутатов, посланных народом. Под название «народ» подразумевались тогда представители трех сословий: дворянства, духовенства и третьего сословия - купцов, мещан, подданных дворян и государственных служащих.

Согласно современной политической терминологии, такое государственное устройство, которое образовалось на территории земель Польских, Литовских, Русских (Украинских), после монголо-татарского нашествия наиболее соответствовало конфедерации, в которой имели место демократические принципы управления, особенно при избрании представительской и исполнительной власти. Эта часть украинской истории после монголо-татарского ига и до времен Б. Хмельницкого мало исследована, т.к. это не входило в интересы государств, в состав которых входили украинские земли продолжительное время.

Казацкие лидеры приняли эстафету от последних киевских князей Олеговичей, которые проводили автономистическую политику. Они прилагали усилия, чтобы возвратить Киеву роль главного города в украинских землях и стремились любой ценой если не отвоевать независимое государство, то хотя бы сначала поднять Украину к политическому уровню Польши или Литовскому Княжеству в составе Речи Посполитой. В средние века на украинских землях на общественную арену вышли новые силы: городской патрициат, казацкая старшина, интеллигенция и духовенство. Главной идеей в политической консолидации украинского общества в XV-XVI столетиях было противостояние иностранной агрессии - попыткам Польши, а позже Московии колонизировать Украину, прямую наследницу Киево-русского государства.

В хронике Феодосия Софоновича - современника и друга Богдана Хмельницкого - политическая история Украины рассматривается, как процесс становления и развития украинского государства. Определены такие его этапы: Киевская Русь - Галицко-Волынское Княжество - украинские удельные княжества в составе Великого Княжества Литовского - Запорожская Сечь и восстание конца XVI столетия и первой половины XVII [10].

Понятно, что на формирование национального самосознания наших предков имели значительное влияние тесные непрерывные связи с европейской жизнью. Особенно благоприятную почву нашли в наших краях идеи европейского Возрождения с их культом гуманизма и свободы. Студенты с Украины учились в Krakowskem, Пражском, Болонском, Падуанском, Гейдельбергском, Лейденском, Лейпцигском университетах и в Сорбонне.

Идею непрерывности украинской истории от Киевской Руси до Украины (первое письменное упоминание названия "Украина" относится к 1187 году) [2] засвидетельствовано в сочинениях (Полинодия) Захария Копистенского, в Густинской летописи, "Протестации" Иова Борецкого, "Патериконе" Сельвестра Косова, "Тератургеме" Опанаса Кальнофойского и других [10].

М.Грушевский, выдающийся украинский историк, политик и государственный деятель аргументировано доказал, что Украина козацкая родилась из Украины Польско-Литовского периода, а той предшествовала Украина Княжеская. Эта идеальная триада составила структурную ось истории Украины - Руси, утвердила тезис о не прирывности и органической связи украинского исторического процесса [11].

Особенную роль в украинской истории сыграло Магдебургское право, которое заложило основы демократического самоуправления в Киеве и других городах Украины, определило права и обязанности территориальной общины. Оно предусматривало приобретение городской общиной статуса полусуверенной единицы, и таким образом основывало местную автономию с правом образования собственных властных структур. Таким органом в больших городах Украины был магistrat, который состоял из двух коллегий: рады (совета), которая занималась административными делами, и лавы, которая осуществляла суд [12].

Во главе магистрата стоял вйт (избранный жителями города глава городского самоуправления), который исполнял к тому же обязанности председательствующего в лавочном суде. Вйт, как правило, назначался верховной властью или собственником города, что обуславливало зависящее от них положение. Со временем власть вайта отмирает и переходит к выборной раде, возглавляемой бурмистром. Правом быть избранным в раду пользовались жители города "добрые, умные, оседлые в городе, в возрасте от 25 до 90 лет, не очень богатые и не очень бедные, с добродушной славой, законнорожденные, которые охраняют справедливость и правду, такие, которые не имеют жадности и злости, не ростовщики, не двоеженцы" [13].

Четкого порядка выборов не существовало. Чаще всего они проходили в магистрате или ратуше на собраниях жителей. В документах того времени среди участников таких собраний фигурирует ограниченное количество избирателей, так называемых представителей от "поспильства" (общества) [9].

Стремясь к расширению полномочий местных рад (советов) и ограничению власти вайта, горожане отдельных украинских городов добивались выкупа места вайта и передачи его прав местной раде. Благодаря радам власть вайтов была значительно ограничена в ряде украинских городов. В Луцке, например, в середине XVI столетия вйт, хоть и пользовался доходами от своей должности, но был фактически отлучен от власти. В 1566 году в городе Владимире (Волынь) рада вместе с местными горожанами устранила от власти вайта и существенно ограничила правовой статус этой должности на будущее [13].

По мере роста авторитета местных рад, их влияния распространяется на разные стороны внутренней экономической жизни. Рада следила за соблюдением правил аренды промышленных учреждений, организовывала работу пивоварен, солодовен и т.д. Раде также были подчинены ремесленные цехи и отдельные городские территории. Местное самоуправление санкционировало акты купли-продажи недвижимого имущества в черте города, выдавало горожанам доверенности на заключение торговых сделок. Даже для решения судебных дел привлекались члены коллегии рады. Так, в частности, было в Луцке в середине XVI века, когда под председательством бурмистра состоялось заседание рады, на котором рассматривались случаи содеяния тяжелых криминальных преступлений [13].

Рада предоставляла городское гражданство, для приобретения которого надо было иметь недвижимость в городе и принести присягу. Рады должны были представлять интересы всех слоев горожан. Тем не менее, нередко они обслуживали только интересы отдельных богачей из местной верхушки. Аналогичные обстоятельства приводили к злоупотреблению властью. Поэтому не случайно, что в украинских городах применяли методы контроля за деятельностью рад. В частности, во Львове, Камьянце, Самборе по этому поводу были образованы учреждения, которые выходили за рамки устава Магдебургского права - так называемые "коллегии мужей", в которые входили представители городской общины. В Бересте (Бресте) для заслушивания отчетов рады по использованию денежных средств горожане избрали специальных депутатов [13].

Проявляя собственную инициативу в развитии демократических традиций местного самоуправления, население украинских городов выработало своеобразную "национализацию" европейского права для местных условий. На протяжении XVIII-XIX столетий оно уже рассматривается как важный элемент "давних прав" нашего народа [1].

Исторический опыт становления и функционирования системы Магдебургского права в Украине очень актуален на сегодняшний день и тщательно изучается при решении сложных проблем развития современного украинского парламентаризма и местного самоуправления [14].

Демократические формы Магдебургского права стали составной частью органов местного самоуправления во времена существования Украинского казацкого государства, с его полково-сотенным устройством XVII-XVIII столетий. Полки и сотни были одновременно и военными и административно-территориальными единицами, они использовали принципы военно-административного самоуправления.

Образование новой модели политического устройства в Украине проходило не путем механического копирования принятых запорожским воинством институций, а практикой политической жизни. Поэтому отдельные институции изменялись, развивались, отменялись. Открытость казацкого сословия, характер его взаимосвязей с другими сословиями, признание существования Магдебургского права в городах, шляхетских (дворянских) и церковных судов, участие в работе Генеральных Рад (советов) рядовых казаков не дают оснований утверждать о существовании в казацкой Украине военно – бюрократической диктатуры наподобии царского самодержавия в Московском государстве.

При этом городская политическая элита не могла выступать ни носителем, ни выразителем запорожской идеологии, она не стремилась к организации окружающего пространства по подобию вооруженных братств казаков. Основой государства было войско, главной задачей которого была защита от врагов, оно выполняло также функцию государственного управления, разделив власть с демократически избранными институциями [1].

Однако после подписания в 1654 году Договора между Украиной и Московским государством начинается процесс ликвидации украинских форм местного самоуправления, который ускорился с ликвидацией Гетманщины в 1674 году [15]. Демократические традиции в Украине пришли в резкое противоречие с авторитаризмом и деспотией Московского

государства, затем Российской империи, и были обречены, но оставили глубокий след в исторической памяти народа [1].

Таким образом, история становления и развития украинской государственности IX – XVIII веков (Киевская Русь, Галицко – Волынское, Литовско – Русское и казацкое государства) свидетельствует о глубокой демократической традиции украинского народа. Эта традиция, хотя и была временно прервана потерей независимости и огромным влиянием тоталитаризма, может послужить добной основой для построения современного демократического общества европейского образца. Такая цель и ставиться политическим руководством современной Украины [11].

Литература

1. М.Грушевский. “История Украины”, Нью-Йорк, 1992.
  2. “Литопыс руський”, Киев, “Дніпро”, 1990.
  3. “Киевская и Галицко-Волынская летопись”, Киев, “Дніпро”, 1990.
  4. О.Мироненко. “Возле истоков отечественного парламентаризма”, Киев, 1998, с.230.
  5. Р.Лашченко. “Лекции из истории украинского права”, 1998, с.257.
  6. Б.Греков. “Киевская Русь”, Москва, 1953, с.257.
  7. О.Мироненко. “Защита прав и благодати во времена Киевской Руси и Литовско-Русского государства”, Вестник Конституционного суда Украины, №1, 1999, с.71.
  8. А.Жуковский. “Очерки об истории Украины”, Львов, 1992, с.23-26.
  9. “История Русив”, Киев, “Радянський письменник”, 1991, с.41-43.
  10. В.Аблицов “Гетьманат”, “Голос Украины”, Газета Верховной Рады Украины, №183 от 5.10.2002.
  11. Л.Кучма. “Верю в украинский народ”, Киев, 2000, с.208.
  12. М.Ковальский. “Привилегии Магдебургского права в городах Украины”, “История и современность”, Ривне, 1993, с.90.
  13. А.Белоус. “Органы местного самоуправления на Киевщине в XV – первой половине XVII веков. Актуальные проблемы развития городов и местного самоуправления”, “История и современность”, Ривне, 1993, с.19.
  14. “Парламентаризм в Украине”, Киев, 2001, с.600.
  15. В.Кравченко. “Конституционное право Украины”, Киев, 2002, с.383.
-

Статья получена: 11.02.2003